Сухен молча наблюдал, как Хан Минхюн продезинфицировал ее рану и наложил повязку. На ее локте и нижней части руки было около четырех-пяти царапин. Жгучая боль, которую Сухен почувствовала в этот момент, заставила слезы появиться в уголках ее глаз, свои слезы Сухен посчитала виной хрупкого тела Дживу.

После того, как Хан Минхюн закончил обрабатывать ее рану, он закрыл аптечку первой помощи и сел на диван рядом с Сухен. Уставившись на повязку, Сухен должна была признать, что Минхюн проделала хорошую работу.

- Ух ты! Минхюн, твоя повязка почти как у профессионала. Учитывая, какие целительными способностями обладает твой Клан, я не думала, что ты даже знаешь, как перевязывать раны, - произнесла восторженно Сухен.

- Я и не знал. Однако, учитывая тебя и твои возможности, я решил научиться этому, на всякий случай - высказался Минхюн.

- Обычно я не такая, Минхюн. Я слишком увлеклась игрой и это было всего лишь один раз. Может быть, это и происходило бы в два-три раза чаще. Но такого больше не повторится, - высказалась Сухен.

- А теперь ложись спать. Я закончу свою работу и приду попозже, - сказал Хан Минхюн.

Сухен была смущена словами Минхюн и заявила:

- А как насчет игры в мяч? Разве мы не собираемся продолжать это упражнение?

Держа аптечку первой помощи, Хан Минхен сказал:

- Сначала сосредоточься на том, чтобы полностью выздороветь и быть готовой к новым упражнениям.

С этими словами Хан Минхюн вышел из комнаты и широкая улыбка расплылась по лицу Сухен. Ее грудь начала трепетать и, по ее мнению, Хан Минхюн был чрезвычайно очарователен в этот момент.

- Он перевязал мои раны и дал мне отдохнуть от упражнений. Ух ты! Злодей тоже иногда может быть хорошим.

- Ты начинаешь влюбляться в него? - спросила Минни с энтузиазмом в голосе.

- Почему ты появляешься здесь в этот момент и что заставляет тебя так думать? Очевидно, я очень далека от того, чтобы любить его. Просто я начинаю находить его порядочным и нормальным человеком.

- На данный момент этого достаточно. В любом случае, помни, что у тебя есть еще одна миссия, чтобы разлучить Юнву и Чен. Из всех миссий тебе нужно уделять этому больше внимания.

- Почему? Я думала, что миссии, связанные с Минхюно, являются более важными.

- Так и есть, но в данный момент твоим приоритетом должно быть разделение Чен и Юнву, - сказала Минни. Любой ценой, пока не станет слишком поздно. Позволить Чен ненавидеть Юнву - самый простой способ сделать это.

- Но в настоящее время я заперта в этом особняке и ничего не могу сделать, чтобы выполнить такую миссию.

- Разве Хан Минхюн не обещал тебе награду? Воспользуйся этим, - сказала Минни.

- Жаль, но я не могу воспользоваться этим преимуществом. Я не выполнила все упражнения, и, следовательно, я не имею права на это.

- Я больше ничего не могу тебе сказать, но просто быстро придумай что-нибудь. Дело не в том, что я не хочу тебе помочь. Просто я не могу этого сделать. Прости, Сухен.

- Ты начинаешь говорить все более и более приятно, Минни. Это из-за моего шантажа?

- С этого момента все станет действительно серьезным и опасным. Единственный, кому ты можешь доверять, - это Хан Минхюн, и сохраняй всегда ясную голову. Не принимай никаких опрометчивых решений, - сказала Минни.

- Хорошо, хорошо, я поняла. Поскольку это моя судьба, я полагаю, что должна принять ее. Со всем этим я постараюсь что-нибудь сделать, - сказала Сухен, - Не волнуйся. Я не собираюсь терять хладнокровие. Я научилась быть умной и мудрой.

Отдыхая на мягкой кровати, многие мысли мучили сознание Сухен и независимо от того, насколько устало ее тело в этот момент, Сухен не могла заснуть. Сухен продолжала поворачиваться, думая о том, что делать.

По правде говоря, вся эта ситуация напугала Сухен и она понятия не имела, что делать. Даже несмотря на то, что Сухен напряженно думала, она не могла найти выхода из этого. Все, что лежало перед ней, было ей неизвестно.

Тем не менее, Сухен не позволила повлиять на свои эмоции. Она не могла позволить себе испугаться или упасть духом. До тех пор, пока она будет стоять прямо и ясно мыслить, она обязательно найдет ответ, по крайней мере - это то, за чем следила Сухен, чтобы сохранить свою жизнь до сих пор.

- Ты еще не спишь? Я думал, ты устала и заснула, - произнес Хан Минхюн, входя в комнату.

- Хм? - спросила Сухен, когда она подняла голову.

Хан Минхюн закрыл за собой дверь и, сев на кровать, Сухен прислонилась к ней. Взглянув на часы, Сухен увидела, что было уже три часа ночи.

- Ух ты! Уже так поздно, - пробормотала Сухен.

Затем, повернувшись к Хан Минхюн, Сухен сказала:

- Разве ты не чувствуешь мои эмоции?

- Я подумал, что было бы вежливо спросить об этом, - произнес Минхюн, прежде чем подойти к кровати и сесть на нее.

- Ну, так как ты наполнил мою голову слишком большим количеством идей сразу, я тоже должна много думать, - сказала Сухен.

- Я хотел, чтобы ты не обращала на это внимания, но ситуация не позволила мне этого сделать,

- заявил Хан Минхюн.

- Но почему вы все сражаетесь против Синего Клана? Можете ли вы, два клана, просто не сотрудничать и не общаться друг с другом? - спросила Сухен.

- Это передавалось уже с давних времен. Подписание договора тоже не работает. Я полагаю, мы рождены, чтобы быть друг против друга, - произнес Хан Минхюн. - Я бы предпочел винить в этом судьбу.

Сухен усмехнулась и сказала:

- Это легко сделать. Я ненавижу себя за то, что не осматриваю дорогу должным образом во время ходьбы. Быть сбитым грузовиком не похоже на классную смерть.

- Ну, тогда на этот раз ты можешь умереть спокойной смертью, - высказался Минхюн.

- Хеол! Хан Минхюн, ты хочешь, чтобы я умерла? - воскликнула Сухен, выдохнув и широко раскрыв глаза.

- Просто констатирую. Минхюн пожал плечами.

- Хан Минхюн, хочешь услышать комплимент? - спросила Сухен.

- Не совсем так. Даже если это не так, я очень хочу спать, - высказался Минхюн. Для дополнительного эффекта Хан Минхюн в конце зевнул.

- Мне все равно на твое мнение, - парировала Сухен.

Затем она добавила:

- С течением времени ты становишься все более терпимым и веселым, Минхюн. Я полагаю, ты становишься менее скучным.

- Ты ожидаешь, что я тоже выскажу тебе свое честное мнение о том, что я чувствую? - спросил Хан Минхюн, вставая.

- У меня есть подозрение, что ты назовешь меня тупой, идиоткой, сумасшедшей или раздражающей всех и вся. Если я правильно тебя стала понимать, - произнесла Сухен.

- Сухен, ты прекрасно можешь читать мои мысли.

Сказав это, Хан Минхюн вошел в ванную, оставив Сухен в замешательстве.

- Подожди! Хан Минхюн, это был сарказм или нет? - спросила Сухен.

Однако на вопрос Сухен ответа не последовало, из-за чего на лице Сухен появилась надутая гримаса. Упав обратно на кровать, Сухен закрыла глаза и не поняла, как мгновенно заснула.

http://tl.rulate.ru/book/60216/1581347